

7. Контроллинг как современный метод управления субъектами различных сфер деятельности / Р. В. Нагуманова, А. И. Сабирова. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2016. – 82 с.
8. Кузина, А. Ф. Систематизация современной концепции контроллинга [Электронный ресурс] / А. Ф. Кузина, Д. А. Кривичев, Р. Д. Дагаргулия // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 101 (07). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/115.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2020.
9. Метечко, Т. О. Взаимодействие функций менеджмента на основе информационного компонента / Т. О. Метечко // Инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов. IV-я Междунар. науч.-практ. конф. г. Брянск, 31 марта 2017 г.: сборник научных трудов / под ред. О. Н. Федонина, В. М. Сканцева, Н. В. Одиноченковой. – Брянск: БГТУ, 2017. – С. 569-573.
10. Метечко, Т. О. Проблемы формирования информационной среды в системе планирования на сельскохозяйственных предприятиях / Т. О. Метечко // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. тр. / под ред. В. К. Пестиса. – Гродно: ГГАУ, 2017. – С. 221-228.
11. Щербатюк, С. Ю. Отдельные аспекты формирования учетно-аналитического обеспечения контроллинга как егокоммуникативной основы / С. Ю. Щербатюк // Аграрная наука, творчество, рост. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 132-141.

УДК 331.5.024.54(438)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА В ВАРМИНСКО-МАЗУРСКОМ ВОЕВОДСТВЕ В 2005-2019 ГГ.

А. Напюрковска-Барыла, Н. Свидинска, М. Витковска-Домбровска
УО «Варминско-Мазурский университет в Ольштыне»
Республика Польша

***Ключевые слова:** демография, трудовые ресурсы, потенциальные трудовые ресурсы.*

***Аннотация.** Экономические и социальные изменения, определяемые процессом глобализации и связанным с ним повышением конкурентоспособности, развитием экономики, основанной на знаниях и, прежде всего, демографической ситуацией, оказывают влияние на отдельные страны и сообщества в региональном и местном масштабе. Демографические изменения, в основном связанные со снижением уровня рождаемости и продолжительности жизни, начались в развитых странах Западной Европы в последние десятилетия прошлого века. В Польше эти процессы начались позже, но темп изменений очень быстрый. Польша до сих пор была и остается относительно молодой страной в демографическом отношении по сравнению с Европой, но в будущем она будет одной из старейших демографических стран. Одним из последствий этих изменений станет явное сокращение предложения рабочей силы и увеличение демографической нагрузки. По оценкам, общий коэффициент зависимости возрастет более чем в два раза, в то время как коэффициент зависимости для пожилых людей увеличится почти в 3,5 раза [7]. Постепенный про-*

цесс сокращения предложения рабочей силы требует использования трудовых ресурсов из-за пределов страны. Эту роль на польском рынке играют иммигранты, в основном из Украины (их количество оценивается в 1,3 млн.) и других стран Восточной Европы и Азии. Также практикуется повышение экономической активности групп, которые недостаточно активно участвуют на рынке труда. Они описываются как неиспользованные трудовые ресурсы. К ним относятся: безработные, экономически неактивные, работающие неполный рабочий день, сезонные, задействованные в теневой экономике и инвалиды [8]. Неиспользованные трудовые ресурсы являются существенной проблемой польского рынка труда, в т. ч. рынка труда Варминско-Мазурского воеводства. Это определяется несколькими условиями. Во-первых, масштаб этого явления. По данным Центрального статистического управления (ЦСУ), в 3 квартале 2019 г. количество профессионально неактивных лиц составило 13,1 млн. по отношению к 16,6 млн. работников. Во-вторых, доля безработных в возрасте 50 лет и старше в контексте демографических процессов, которая на протяжении многих лет поддерживается на высоком уровне, может обострить проблему низкого использования трудовых ресурсов в будущем. В-третьих, отсутствие фактической экономической активности связано с издержками как в макроэкономическом, так и в индивидуальном измерениях [10].

DEMOGRAPHIC CHANGES AND THEIR INFLUENCE ON THE LABOR MARKET IN THE WARMINO-MAZURIAN VOIVODESHIP IN 2005-2019.

A. Napyurkovska-Baryla, N. Svidinskaya, M. Vitkovska-Dombrowska

El «University of Warmia and Mazury in Olsztyn»

Poland, Olsztyn 10-718, ul. Oczapowskiego, 4

Key words: demography, labour resources, potential labour resources.

Summary. The economic and social changes determined by the process of globalisation and its associated increasing competitiveness, the development of a knowledge-based economy and, above all, the demographic situation, affect individual countries and communities on a regional and local scale. Demographic changes, mainly related to the decline in fertility rates and life expectancy, were initiated in the developed countries of Western Europe in the last decades of the last century. In Poland these processes started later, but the pace of change is very fast. Poland has so far been and still is a relatively young country demographically compared to Europe, but in the future it will be one of the oldest demographic countries. One of the consequences of these changes will be a clear reduction in labour supply and an increase in the demographic burden. It is estimated that the total dependency ratios will more than double, while the dependency ratios for the elderly will increase almost 3.5 times [7]. The progressive process of decreasing labour supply requires the use of labour resources from outside the country. This role in the Polish market is played by immigrants, mainly from Ukraine (their number is estimated at 1.3 million) and other countries of Eastern Europe and Asia. It is also practised to increase

the economic activity of groups which do not participate sufficiently in the labour market. They are described as unused labour resources. These include: the unemployed, the economically inactive, the part-time, the seasonally, the shadow economy and the disabled [8]. Unused labour resources are a significant problem of the Polish labour market, including the labour market of the Warmińsko-Mazurskie Voivodeship. This is determined by several premises. Firstly, the scale of this phenomenon. According to the Central Statistical Office (GUS), in Q3 2019 the number of professionally inactive persons amounted to 13.1 million in relation to 16.6 million employees. Secondly, the share of the unemployed aged 50 and more in the context of the demographic processes, which has been maintaining for many years at a high level, may exacerbate the problem of low utilisation of labour resources in the future. Thirdly, the lack of actual economic activity is connected with costs in both macroeconomic and individual dimensions [10].

(Поступила в редакцию 28.05.2020 г.)

Введение. В первые годы социальных и экономических преобразований в Польше главной проблемой был высокий уровень безработицы, особенно в Варминско-Мазурском воеводстве. С открытием рынков труда в странах Европейского союза и снижением пенсионного возраста произошел отток работников, и возникла нехватка трудовых ресурсов. Неблагоприятные демографические тенденции, связанные прежде всего со снижением рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, которые наблюдаются с 1980-х гг., также усилились, что усугубило нехватку рабочей силы. Постепенный процесс сокращения предложения рабочей силы требует использования трудовых ресурсов из-за пределов страны. Эту роль на польском рынке играют иммигранты, в основном из Украины (их количество оценивается в 1,3 млн. чел.) и других стран Восточной Европы и Азии. Систематическое снижение уровня безработицы в последние годы привело к сосредоточению внимания на других сообществах, которые находятся на границе между работой и безработицей и безработицей и профессиональной бездеятельностью, т. е. на сообществах, которые могут плавно изменить свой статус на рынке труда, что позволило бы заполнить этот пробел на рынке труда. Это определенная часть профессионально неактивного – профессионально неактивного, ищущего работу, но не готового ее устроить, и профессионально неактивного, не ищущего работу, но готового ее устроить. Эта группа определяется как потенциально экономически активные люди, которые вместе с неполной занятостью и безработными составляют общую сумму неиспользованных потенциальных трудовых ресурсов [1]. Анализ показывает, что среди профессионально неактивных можно выделить группу из более чем 2 млн. чел., которые составляют реальный капитал, подлежащий восстановлению

на рынке труда. Это люди, которые отчаянно ищут работу, кто занимается домашним хозяйством, а также кто учится после 25 лет.

Целью исследования является анализ феномена сокращения предложения рабочей силы в Варминско-Мазурском воеводстве в контексте демографических изменений в 2005-2018 гг.

Материалы и методика исследований. Особое внимание было уделено группе профессионально неактивных людей, некоторые из которых, в случае создания соответствующих условий, могли бы вернуться на рынок труда, следовательно, их определение – потенциально экономически активные. Для оценки феномена будут использованы вторичные данные, полученные из государственной статистики – Центрального Статистического Управления (ЦСУ) и Местного Банка Данных.

Результаты исследований и их обсуждение. Состояние и естественное перемещение населения Варминско-Мазурского воеводства. В Польше, как и во многих европейских странах, мы можем наблюдать демографические изменения, которые обычно называют старением населения. Новую демографию Польши характеризует, прежде всего, очень низкий уровень рождаемости [1]. Эти процессы начались позже, чем в других странах, но темпы изменений очень быстрые. Польша до сих пор была и остается относительно молодой демографической страной, по сравнению с Европой, но известно, что в будущем она будет одной из старейших демографических стран (средний возраст в 2010 г. составил 37,7 года, в 2030 г. он вырастет до 45,3 года, а в 2060 г. – до 51,21 года [7]. Численность населения Польши также сократится – с 38,2 млн. в 2010 г. до 32,6 млн. в 2060 г. Радикальные изменения в возрастной структуре неизбежны не только потому, что они являются результатом постоянных изменений в структуре рождаемости. Они связаны с волной высокой и низкой рождаемости. Для женщин, родившихся в период военного положения в бэби-буме, характерны очень низкие показатели фертильности. Они смогут рожать еще около 10 лет. Следующие группы женщин, которые вступят в репродуктивный период, очень малочисленны. В то же время большая группа населения горных районов 1950-х гг. достигает старшего возраста. В результате к 2060 г. доля населения в возрасте 15-64 лет сократится более чем на четверть. В то же время доля населения в возрасте старше 64 лет увеличится в 2,5 раза, а доля населения в возрасте старше 79 лет увеличится почти в 4 раза в результате систематического увеличения ожидаемой продолжительности жизни. Одним из последствий этих изменений станет явное сокращение предложения рабочей силы и увеличение демографической нагрузки. Общий коэффициент зависимости возра-

тет более чем в 2 раза, в то время как коэффициент зависимости для пожилых людей увеличится почти в 3,5 раза [4].

Варминско-Мазурское воеводство является одним из наименее населенных воеводств в стране по численности населения и занимает 12-е место (из 16). В конце 2018 г. население воеводства составляло 3,7 % населения Польши. В то время население воеводства составляло 1 – 428,98 тыс. чел. С 2011 г. население воеводства систематически сокращается. По сравнению с концом 2010 г. численность населения области сократилась почти на 25 тыс. человек (т. е. на 1,7 %). На протяжении многих лет Варминско-Мазурское воеводство также является районом с самой низкой плотностью населения в стране (в 2018 г. этот показатель составлял 59 чел./км²). По сравнению с Польшей (123 чел./км²) плотность населения в 2 раза ниже. Плотность населения застроенных и урбанизированных территорий также систематически снижается со 1673 чел./км² в 2005 г. до 1525 чел./км² в 2018 г. В структуре населения по полу доминируют женщины, которые составляют 51 % населения Варминско-Мазурского воеводства. По состоянию на 31 декабря 2018 г. число женщин составляло 730 тыс. человек. Уровень феминизации в воеводстве – 104 (в стране – 107).

Анализируя изменения в численности населения городов и сел, следует отметить, что большинство населения Варминско-Мазурского воеводства проживает в городах – 58,99 % жителей региона. Однако этот процент систематически снижается, в 2005 г. он составил 60,05 %. Таким образом, в 2005-2018 гг. наблюдается незначительный рост численности населения в сельской местности: среди мужчин – на 3,02 %, среди женщин – на 2,23 %. В Варминско-Мазурском воеводстве, как и во всей стране, мы наблюдаем процесс старения населения. Об этом свидетельствует растущее значение медианы возраста. В конце 2018 г. средний возраст составлял 40,3 года. Средний возраст варьируется в зависимости от пола (у женщин – 41,9 года, у мужчин – 38,7 года) и места жительства (в городе – 41,6 года, в сельской местности – 38,3 года).

Важной категорией, также связанной с процессом старения населения, является развитие коэффициента зависимости от старости. В 2018 г. в Варминско-Мазурском воеводстве:

- количество людей в нерабочем возрасте на 100 человек в трудоспособном возрасте в 2005 г. – 56,1, в 2018 г. – 61,6;
- число людей в пострабочем возрасте на 100 человек в трудоспособном возрасте в 2005 г. – 20,9, в 2018 г. – 32,0;
- численность населения в постпроизводственном возрасте на 100 человек в предпроизводственном возрасте в 2005 г. – 59,4, в 2018 г. – 108,1;

- коэффициент зависимости пожилых людей в 2005 г. – 16,3, в 2018 г. – 23,2;

- доля лиц в возрасте 65 лет + в общей численности населения в 2018 году составила 15,9 (в 2010 г. – 11,7).

Наибольший процент в общей численности населения Варминско-Мазурского воеводства составляют люди трудоспособного возраста. В 2005 г. 64,1 % были в трудоспособном возрасте. В 2018 г. количество людей в этой категории уменьшилось на 57,7 тыс. человек, а доля уменьшилась до 61,9 %. Неблагоприятная демографическая тенденция проявляется в виде процесса увеличения числа людей в пострабочем возрасте. В 2005 г. доля составила 13,4 %, в 2018 г. она увеличилась до 19,8 %. Противоположная тенденция наблюдается в группе людей предподготовительного возраста. В 2005 г. их доля составляла 22,5 %, в 2018 г. снизилась до 18,3 % (рисунок 1).

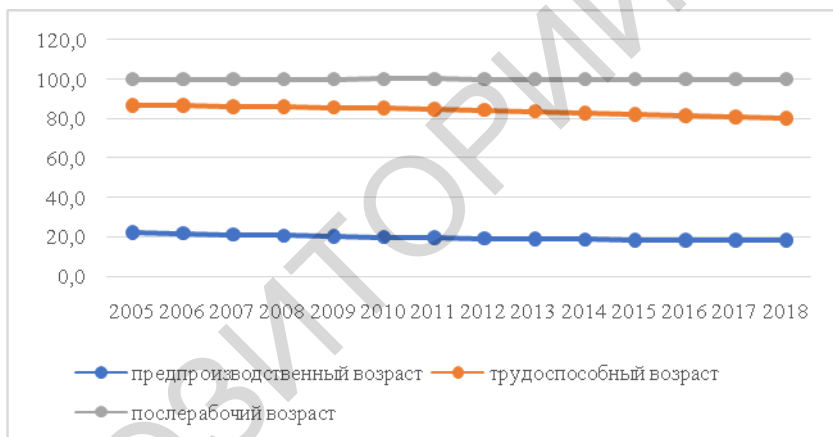


Рисунок 1 – Тенденции в возрастной структуре населения Варминско-Мазурского воеводства

Примечание – Источник: собственное исследование на основе местного банка данных

С точки зрения рынка труда и поиска механизмов, обеспечивающих баланс между спросом и предложением, чрезвычайно важным является разделение населения трудоспособного возраста на мобильное и немобильное. Мобильный возраст охватывает возрастной диапазон рабочего возраста и включает в себя людей, способных сменить работу, найти работу или, возможно, пройти переподготовку. Мобильный возраст обычно определяется как диапазон между 18 и 44 годами

независимо от пола. Возрастной диапазон, который включает в себя трудоспособный возраст и включает в себя лиц, которые больше не желают менять место работы, проходить дальнейшую подготовку или переподготовку с целью смены места работы, называется немобильным возрастом. Диапазон немобильного возраста обычно называют «неподвижным»: 45-59 лет для женщин, 45-64 года для мужчин. Доля населения Варминско-Мазурского воеводства в мобильном возрасте в трудоспособном возрасте систематически увеличивается, закрываясь в диапазоне 50,2-53,8 % (рисунок 2). Увеличение пространственной мобильности работников и лиц, ищущих работу, как форма активизации и более эффективного согласования спроса и предложения на рынке труда, является предметом интереса многих учреждений как польских, так и европейских. В качестве одной из конкретных целей были упомянуты Стратегия развития человеческого капитала до 2020 г. Ограничения в мобильности сотрудников проявляются, прежде всего, в нехватке ресурсов квартир для дешевой аренды.

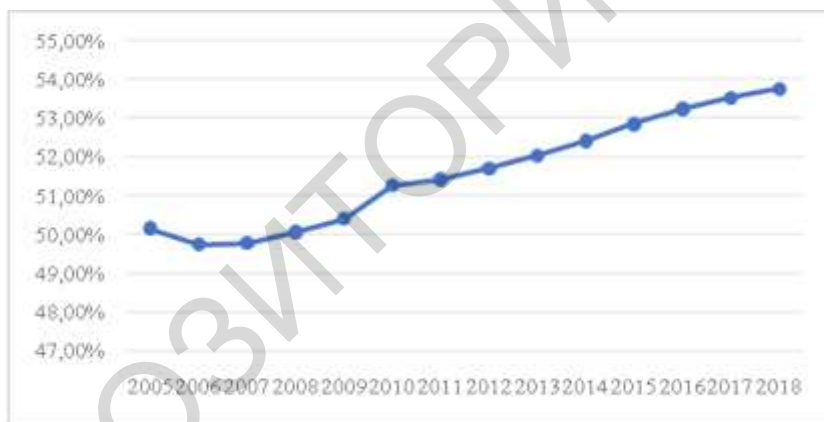


Рисунок 2 – Доля населения в мобильном трудоспособном возрасте

Примечание – Источник: собственное исследование на основе местного банка данных

По прогнозам Центрального статистического управления (ЦСУ), неблагоприятные тенденции в возрастной структуре населения сохранятся и в последующие годы. Численность и доля населения в предпроизводственном и продуктивном возрасте уменьшится (до 14,5 и 56,0 % от общей численности населения в 2050 г. соответственно), однако показатель для людей пенсионного возраста (29,4 %) увеличится.

Ожидается, что в Польше структура будет следующей: 14,6 % общества будут люди в предпроизводственном возрасте, 56,1 % – в возрасте наибольшей профессиональной деятельности и 29,3 % – в постпроизводственном.

Таблица – Прогноз Центрального статистического управления (ЦСУ) относительно возрастной структуры населения Варминско-Мазурского воеводства

возраст	Прогноз 2025		Прогноз 2030	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
предпроизводственный возраст	124 956	117 814	113 286	106 882
трудоспособный возраст	457 519	408 124	441 620	404 462
мобильный	252 295	236 018	227 882	211 906
немобильный	205 224	172 106	213 738	192 556
послерабочий возраст	102 004	188 200	115 278	189 104

Примечание – Источник: собственное исследование на основе ОГО

Прогноз ОГО предполагает снижение количества людей трудоспособного и предпенсионного возраста также и в Варминско-Мазурском воеводстве. В соответствии с этими тенденциями будет наблюдаться динамичное увеличение численности населения в немобильном продуктивном возрасте, а затем в постпроизводственном. Прогноз ОГО, подготовленный на 2008-2035 гг., предусматривает, что в перспективе этих лет число людей в трудоспособном возрасте в стране сократится примерно на 3,8 млн. человек.

К негативным демографическим процессам воеводства относится также отрицательное сальдо миграции как внутренней (рисунок 3), так и внешней (рисунок 4).

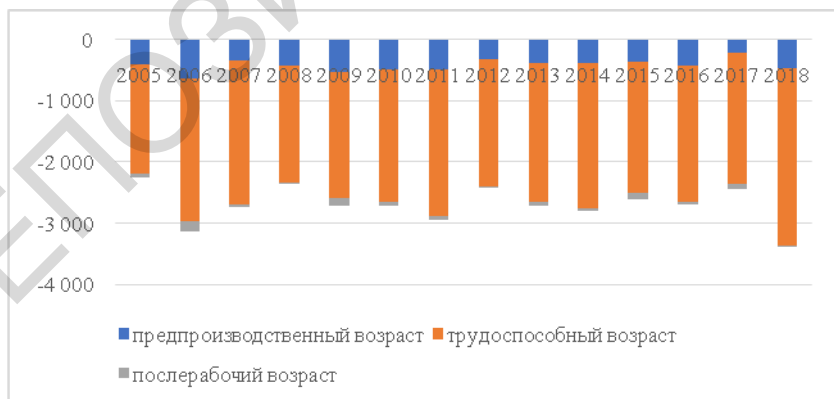


Рисунок 3 – Баланс внутренней миграции в возрастных группах

Примечание – Источник: собственное исследование на основе местного банка данных

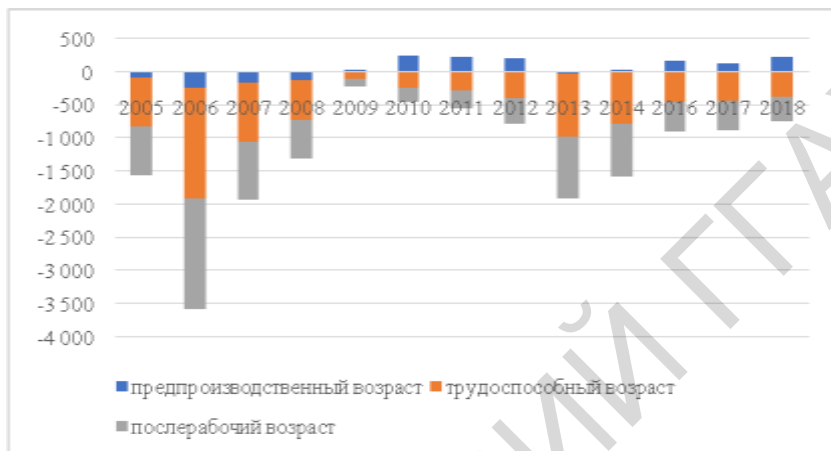


Рисунок 4 – Баланс внешней миграции в возрастных группах

Примечание – Источник: собственное исследование на основе местного банка данных

В области миграции наблюдаются тенденции, характерные для бедных районов. Люди в трудоспособном возрасте мобильного населения отправляются в поисках работы в более крупные центры (Гданьск, Варшава). Сальдо внешней миграции в 2010-2012 гг. было положительным, а в остальные годы – отрицательным. Значительная доля населения в пострбочем возрасте указывает на иное, чем экономические цели миграции.

Профессионально неактивные в Варминско-Мазурском воеводстве. Эффективное использование человеческих ресурсов является одним из ключевых факторов экономического роста. Основным критерием разделения населения с точки зрения рынка труда (экономической деятельности) является работа, ее производительность / обладание или поиск. Население в возрасте экономической активности при традиционной сегментации рынка труда делится на 3 основные категории: занятые, безработные и профессионально неактивные. Члены первых двух групп участников рынка труда образуют профессионально активное население, в отличие от статистики профессионально неактивного населения. Сумма безработицы в Польше рассчитывается по двум разным методикам. Первый – это зарегистрированная безработица, второй – Обследование рабочей силы (ОРС), проводимое ежеквартально с

мая 1992 г. по методике Международной организации труда. Безработица, зарегистрированная в Варминско-Мазурском воеводстве в анализируемый период, снизилась с 27 % в 2005 г. до 10,4 % в 2018 г. По данным ЛФС, снижение составило 14,8 п. п. с 20,4 % в 2005 г. до 5,6 % в 2018 г. Аналогичные показатели регистрируются в Польше и в последние годы определяются как уровень естественной безработицы. Это основная предпосылка для поиска потенциальных рабочих мест среди профессионально неактивных. В Польше, по сравнению с другими странами, наблюдаются более низкие значения уровня занятости. Это обусловлено высокой долей профессионально неактивных людей среди всего населения. Несмотря на значительное сокращение числа неактивных людей (с 9,5 млн. в 2008 г. до 8,1 млн. в 2014 г.) и гораздо более быстрые темпы снижения доли этой группы в населении, по сравнению с большинством европейских стран, Польша по-прежнему остается страной со значительной долей неактивных людей в базовой возрастной группе 15-64 лет (она занимает 6-е место в ЕС) [8]. По данным Института экономики Национального банка Польши, активизация профессионально неактивных людей может увеличить предложение рабочей силы почти на 9 %. Специалисты отмечают, что в этих оценках не учитывается потенциальная активация людей в возрасте 65 лет и старше.

Профессионально неактивными являются люди, которые одновременно являются безработными и не зарегистрированы в качестве безработных. Среди них есть люди, которые не заинтересованы в постоянном трудоустройстве (например, пенсионеры), люди, временно не заинтересованные в трудоустройстве (например, лица, получающие образование), люди, заинтересованные в трудоустройстве, но ищущие его без помощи бюро по трудоустройству, люди, отказывающиеся от регистрации в бюро по трудоустройству по другим причинам (например, из-за отсутствия возможности получить пособие). В рамках трудовых ресурсов следует различать следующие категории среди экономически неактивных:

- 1) неактивные, ищущие работу, но не готовые приступить к ней;
- 2) пассивные, не ищущие работу, но готовые приступить к работе.

Процентная доля профессионально неактивного населения в Варминско-Мазурском регионе в 2005-2018 гг. находится в диапазоне от 45,95 % в 2017 г. до 48,82 % в 2014 г. Оставшуюся адекватную процентную долю составляют экономически активные люди (рисунок 5).

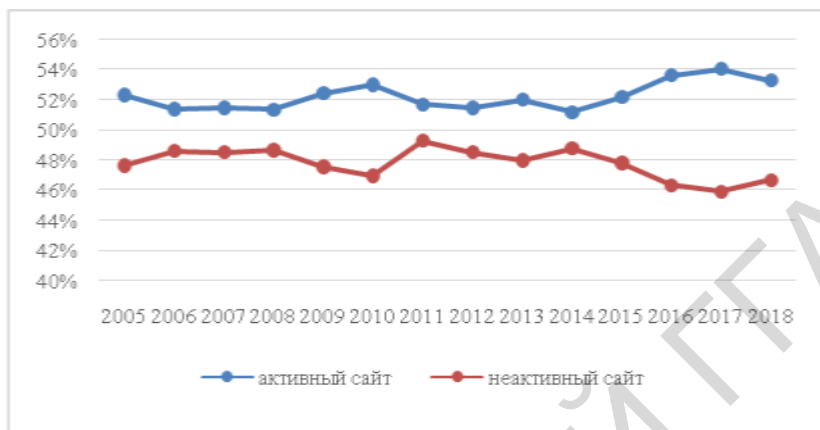


Рисунок 5 – Доля экономически активных и неактивных лиц

Примечание – Источник: собственное исследование на основе местного банка данных

Процентная структура неактивных лиц по полу является достаточно постоянной, т. е. 38-40 % составляют мужчины, 60-62 % – женщины. В возрастной структуре наибольшая доля среди экономически неактивных людей приходится на людей в возрасте 50 лет и старше. Их доля в исследуемый период систематически увеличивалась с 55,7 % в 2005 г. до 64,8 % в 2018 г. Это связано с изменением правил, касающихся возраста выхода на пенсию, что сделало возможным досрочный выход на пенсию. Поэтому в этой возрастной группе наиболее легко получить потенциальные трудовые ресурсы. Часто это люди с высокой квалификацией, но не обладающие соответствующими навыками работы с современными электронными инструментами. Другая неактивная по численности группа – это молодежь. Доля колеблется в пределах 22-33 %. Недостаток опыта и отсутствие квалификации также являются решающими факторами в поиске работодателями работников чуть старшего возраста. В то же время это самая динамично меняющаяся числовая группа. Самые стабильные и самые маленькие возрастные группы экономически неактивных относятся к 30-49 годам, поэтому возможности получения трудовых ресурсов в этих диапазонах меньше по сравнению с молодежью и группой 50+.

Структура неактивных специалистов по уровню образования в Варминско-Мазурском воеводстве существенно не отличается от общих тенденций. Самой многочисленной группой профессионально

неактивных людей являются люди с самым низким уровнем образования и, следовательно, с самой низкой квалификацией. Их доля систематически сокращается. В 2005-2007 гг. на долю лиц с неполным средним образованием приходилось около 54 %, а в 2016-2018 гг. – около 42-43 %. Увеличивается доля людей с профессиональным образованием. В период ограничения профессионального образования и оттока значительной части специалистов за пределы страны это, безусловно, является неиспользованным трудовым потенциалом на рынке труда Варминско-Мазурского воеводства. Самая низкая доля среди профессионально неактивных людей – это люди с высшим образованием.

Есть много причин для профессиональной бездеятельности. Жители Варминско-Мазурского воеводства, как и жители Польши и стран ЕС, указывают схожие причины профессиональной бездеятельности. Наиболее важными являются образование (среди молодых людей), пенсия и болезнь или инвалидность (в случае пожилых людей). Среди причин профессиональной бездеятельности жителей Варминско-Мазурского воеводства значение болезни и инвалидности снижается с 22 % в 2005-2006 гг. до 15 % в 2017-2018 гг., а доля выхода на пенсию увеличивается с 36 % в первые годы анализа до 50 % в последние годы. Это связано со снижением пенсионного возраста, который жители готовы использовать. Растет также число людей, которые указывают на семейные обязанности и ответственность, связанные с управлением домом, как на причину профессиональной бездеятельности. В данном случае причину следует видеть в увеличении социальных пособий (программа «500+»), что вызвало сознательный уход с рынка труда наиболее низкооплачиваемых работников, особенно женщин.

Причины профессиональной бездеятельности мужчин в Польше и ЕС в основном схожи в процентном отношении. Разница возникает в основном в случае болезни и инвалидности. Эта причина касается 27,5 % пассивных поляков и 19 % пассивных резидентов Европейского Союза. Для поляков же, напротив, характерно более бедное (по субъективной оценке) состояние здоровья. Об этом может свидетельствовать тот факт, что люди в возрасте 25-49 лет чаще оправдывают пассивность с болезнью (48,6 %), чем пожилые люди в возрасте 50-64 лет (44,8 %). Стоит также отметить, что в качестве причины бездействия указан более низкий процент поляков (17,4 %), чем резидентов ЕС (19,5 %). Сравнивая причины бездействия женщин в Польше и ЕС, можно выделить некоторые различия. Наиболее серьезная разница касается бездействия, вызванного уходом на пенсию. В качестве причины бездействия указывается 23,6 % польских женщин и 15 % жителей ЕС. Таким образом, можно сделать вывод, что в целом польские жен-

щины с большей вероятностью воспользуются пенсионными льготами (что связано с досрочным прекращением их профессиональной деятельности). По данным Евростата за 2012 г., 60,7 % польских женщин и только 37,6 % жителей ЕС выходят на пенсию, поскольку имеют право на это пособие [8].

Заключение. Неблагоприятные процессы, связанные со снижением трудовых ресурсов, главным образом по демографическим причинам, происходящие как в Европе, так и в Польше, заметны и в Варминско-Мазурском воеводстве. Необходимость сохранения беглости межпоколенческих потоков в развитых странах привлекает внимание к проблеме получения трудовых ресурсов. Этого можно достичь: мобилизация внешних ресурсов (иммиграция), стимулирование неиспользуемых до сих пор внутренних ресурсов (переобучение безработных, активизация профессионально неактивного населения, использование человеческого капитала пожилых людей), технологические решения, снижающие спрос на человеческий труд [6]. В первом предложении говорится, что иммиграция как средство компенсации несоответствия между трудовыми ресурсами и потребностями рынка представляет собой многогранное явление, которое трудно определить, контролировать и прогнозировать. В нем содержится призыв к осуществлению миграционной политики, которая должна учитывать три основных аспекта интеграционного процесса: социально-экономический (связанный, в частности, с занятостью), политико-правовой, культурный [11]. Иммиграция, однако, не решит проблем с рынком труда, если границы будут закрыты по эпидемиологическим причинам, как мы наблюдаем в настоящее время. Третье предложение связано с повышением инновационности экономики и технологического прогресса. Поэтому сохраняется второй вариант, т. е. предложение о получении трудовых ресурсов от потенциально экономически активных и безработных групп. Это связано с реализацией политики на рынке труда, основанной на сотрудничестве его институтов. Неиспользованные трудовые ресурсы являются существенной проблемой польского рынка труда, в т. ч. рынка труда Варминско-Мазурского воеводства. Он определяется несколькими допущениями. Во-первых, масштаб этого явления. По данным Центрального статистического управления (ЦСУ), в 3 квартале 2019 г. количество профессионально неактивных лиц составило 13,1 млн. по отношению к 16,6 млн. работников. Во-вторых, сохраняющаяся высокая доля безработных в возрасте 50 лет и старше в контексте демографических процессов может обострить проблему низкого использования трудовых ресурсов в будущем. В-третьих, отсутствие фактической

экономической активности связано с издержками как в макроэкономическом, так и в индивидуальном измерениях [10].

Анализ демографических тенденций и изменений на рынке труда в Варминско-Мазурском воеводстве позволяет сделать следующие выводы:

1) В связи с ограничением явления безработицы в последние годы следует стремиться к увеличению предложения трудовых ресурсов в группе профессионально неактивных людей, которая не является однородной. Она состоит из двух основных групп: профессионально неактивные люди, ищущие работу, но не готовые ее трудоустроить; профессионально неактивные люди, не ищущие работу, но готовые ее трудоустроить. К сожалению, публичная статистика не содержит данных, показывающих размер обеих групп профессионально неактивных, которые отличаются друг от друга, поэтому требуют различных инструментов активации.

2) Профессионально неактивные люди в Варминско-Мазурском воеводстве составляют довольно постоянную численность населения, особенно в сельской местности. Женщины составляют до 62 % этой группы. В связи с возрастом среди профессионально неактивных наибольшая доля приходится на пожилых людей – их доля в анализируемые годы систематически увеличивалась с 55,7 % в 2005 г. до 64,8 % в 2018 г. В связи со снижением пенсионного возраста увеличивается количество людей, пользующихся пенсионными пособиями, с 36 % в первые годы проведения исследования до 50 % в последние годы проведения анализа. Это общенациональные тенденции. В этом контексте особую важность приобретает активизация профессионально неактивных людей или поддержание высокой активности людей старше 60 лет.

3) Еще одна группа, составляющая значительную долю среди профессионально неактивных, – это молодежь (22-33 %). Подсчитано, что в настоящее время в Польше даже 900 тыс. чел. принадлежат к группе NEET (not in employment, education or training), т. е. люди, которые не учатся, не работают и не готовятся к профессии, составляют около 13 %. В то же время на рынок будет выходить низкая рождаемость, поэтому трудовые ресурсы, естественно, будут ограничены. Поэтому инструменты активизации молодежи должны стать приоритетом при увеличении трудовых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гротовска-Ледер, Ю. Зборовое нетто – неиспользованные ресурсы работы с молодежью. Масштаб, динамика и отдельные особенности явления в перспективе Европейского Союза / Ю. Гротовска-Ледер, Б. Серафин-Юшак // Рынок труда и социальная политика в 21 веке. Актуальные проблемы / (ред.) Мачол-Зайда, Садовска-

- Снарская К., Комитет наук о труде и социальной политике Института труда и социальных вопросов Польской академии наук в Варшаве, Факультет экономики и управления Белостокского университета. – Белосток-Варшава, 2014. – С. 13.
2. Калужа-Копяс, Д. Потенциальные трудовые ресурсы в крупных городах – современное состояние и перспективы / Д. Калужа-Копяс // Рынок труда и социальная политика в 21 веке. Актуальные проблемы / (ред.) Мачол-Зайда, Садовска-Снарская К., Комитет наук о труде и социальной политике Института труда и социальных вопросов Польской академии наук в Варшаве, Факультет экономики и менеджмента Белостокского университета. – Белосток-Варшава, 2014. – С. 30.
3. Келковска, М. Демографические условия рынка труда в Польше / М. Келковская // Рынок труда в условиях демографических изменений. Жешиты демографичне, Выд. Институт Обывательский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.institutobywatelski.pl/17242/publikacje/zeszyty-demograficzne/zeszyty-demograficzne-rynek-pracy-wobec-zmian-demograficznych>.
4. Келковска, М. Rynek pracy wobec przemian demograficznych / Келковска М. // Жесткий демографический Уид. Институт Обывательски. – 2013.
5. Кунаш, М. Неиспользованные потенциальные трудовые ресурсы в Польше / М. Кунаш // Социальная политика. – № 9 / 2014. – С. 7-11.
6. Ланге, М. Рынок труда в условиях старения польского населения / М. Лонге // Старение польского населения. Мендзы демография геронтологии. – П., Выд. Ул, Лодзь, 2008. – С. 49.
7. Ландзери, Г. Серость бэби-бумеров. А век – длинный взгляд на старение населения Европы / Г. Ландзери // Статистика в фокусе. – № 23, 2011.
8. Менчина, Ю. П. Неиспользованные трудовые ресурсы в Польше. Социальное страхование. Теория и практика. – № 3, 2014. – С. 30-50.
9. Петрих, Л. Характеристика неиспользованных трудовых ресурсов в Польше, включая продолжительность безработицы / Л. Петрих, П. Столарчик // Экономика XXI века. – № 2 (6). – 2015. – С. 28-39.
10. Плениковска-Слусаж, Т. Неиспользованные трудовые ресурсы в Поморском воеводстве, Поморская обсерватория рынка труда. – Гданьск, 2017.
11. Энцигер, Х. Принципы интеграции иммигрантов / Х. Энцигер, Р. Бизевельд // Культурная интеграция иммигрантов. Вызовы и дилеммы / (ред.) Балицкий Я., Фонд Конрада Аденауэра. – Варшава, 2007. – С. 28-82.
12. Юзвяк, Ю. Демографические условия рынка труда в Польше / Ю. Юзвяк // Рынок труда в условиях демографических изменений / (ред.) Келковская М., Жешиты демографичне. – Выд. Институт Обывательский, 2103. – С. 8.
13. The 2012 Ageing Report: Underlying Assumptions and Projection Methodologies, European Commission, European Economy, nr 4, 2011.